

*Корсунский И. Н.* Иннокентий [Вениаминов], митрополит Московский и Коломенский, в его отношении к Московской Духовной Академии: (К столетию со дня его рождения, 26 августа 1797—1897 гг.) // Богословский вестник 1897. Т. 3. № 9. С. 265—289 (2-я пагин.). (Начало.)

## Иннокентій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ его отноше- ніи къ Московской духовной академіи.

(Къ столѣтію со дня его рожденія 26 августа 1797—1897 г.).

*Богъ. . . чловѣку благу предъ ли-  
цемъ Его даде мудрость, и разумъ  
(знаніе), и веселіе.*

Еккл. 2, 26.

Когда въ 1868 году митрополитъ Иннокентій ѣхалъ изъ восточной Сибири на свою новую кафедру—въ Москву, то слава его, какъ апостола—просвѣтителя Сибири и Америки гремѣла уже давно повсюду, достигала и Москвы; но далеко не всѣмъ Москвичамъ извѣстенъ былъ ихъ новый митрополитъ лично. А потому естественно многіе живо интересовались знать, что за личность — новый Московскій митрополитъ, преемникъ знаменитаго Филарета, едва не полвѣка мудро, искусно и твердо державшаго въ своихъ рукахъ кормило управленія Московскою епархією съ ея многочисленнымъ и разнообразнымъ населеніемъ, съ ея много-различными и многосложными учрежденіями, въ томъ числѣ съ высшимъ разсадникомъ духовнаго просвѣщенія— академією. Въ удовлетвореніе столь естественнаго любопытства, тогдашній епископъ Евсейскій Никодимъ Казанцевъ († 1874) отъ 4 мая означеннаго 1868 года изъ Красноярска писалъ одному Московскому протоіерею слѣдующее: „Я не писалъ на два ваши письма, потому, что ждалъ Московскаго владыку <sup>1)</sup>. Это мужъ прямой и правый. Апостольскіе подвиги его извѣстны всей Россіи. Увидить ихъ близко и

<sup>1)</sup> Какъ видно изъ этого же письма, владыка Иннокентій, на пути изъ Благовѣщенска въ Москву, прибылъ въ Красноярскъ 25 апрѣля и пробылъ тамъ два дня.

Москва. Онъ не имѣеть блестящаго академическаго образованія: но пусть не обманываются гордые академисты. И безъ академій иногда много знаютъ.... Пресвященный Иннокентій—любимый ученикъ (по духу) митрополита Филарета. Онъ безъ сомнѣнія будетъ подражать ему въ чемъ и елико можно.... Полагаю, что владыка будетъ доступенъ, потому что онъ простъ; и будетъ внимателенъ къ просящимъ, потому что любить правду паче и выше всего. Думаю, что владыка недоступенъ лести и льстецамъ: пусть остерегутся лицемѣры и двоядушные. Ему 71 годъ; но онъ бодръ и пользуется здравіемъ тѣлеснымъ <sup>1)</sup>“. — Въ этихъ немногихъ словахъ схвачены почти всѣ существенныя черты характера и отношеній архипастыря Московскаго, столѣтіе со дня рожденія котораго исполнилось 26 августа сего года. Рожденный и воспитанный въ Сибири, большую и лучшую часть жизни своей также проведенной въ Сибири и Америкѣ, при условіяхъ, совершенно иныхъ, нежели какія были дѣйствующими для лицъ его положенія въ Европейской Россіи, высокопресвященный Иннокентій, неожиданно и для него самого и для многихъ другихъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 5 января 1868 года, изъ архіепископа Камчатскаго, Алеутскаго и Курильскаго, переименовывается въ митрополита Московскаго и Коломенскаго. Каковы бы ни были причины такого неожиданнаго назначенія, но то несомнѣнно, что это совершилось по волѣ Бога, *въ руку Котораго власть земли, Который потребнаго воздвигаетъ во время на ней* (Сир. 10, 4), Который этому *потребному* мужу, избраннику Своему, какъ *человѣку благу предъ лицомъ Его* даетъ *мудрость, и разумъ* (знаніе) къ тому, чтобы стоять достойно на мѣстѣ его избранія, новаго предназначенія, *право правити слово истины*, и Который движетъ *сердце* царя земнаго къ назначенію этого *потребнаго* на сіе мѣсто. Съ глубокимъ смиреніемъ, съ совершенною покорностію волѣ Божіей принялъ свое новое предназначеніе и высокопресвященный Иннокентій, не ожидавшій такого назначенія и не искавшій его. „Искренно благодарю ваше высокопресвященство, — писалъ онъ, по полученіи извѣстія о семъ

1) *Чтенія въ Общ. люб. дух. просв.* за 1882 г., ч. III, стран. 173 „Матеріаловъ для исторіи русской церкви“.

назначеніи, отъ 13 іюня того же 1868 года, архіепископу Могилевскому Евсеію (Орлинскому) <sup>1)</sup>,—за привѣтствіе и благожеланія ваши мнѣ, недостойному преемнику великаго свѣтильника. Не знаю, что мя хоцетъ творити Господь мой. Но да будетъ Его святая воля,—все приму съпокорностію. Все, что выйдетъ доброе, то это отъ Него, а что худое—отъ меня.... Здоровье мое хоть куда, но зрѣніе хуже и хуже. Говорятъ, что у меня катарактъ. Но буди воля Божія <sup>2)</sup>! Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что не легко было найти достойнаго преемника такому „великому свѣтильнику“, какимъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ митрополитъ Филаретъ. Но безспорно, что *буе Божіе, премудрѣе челоуѣкъъ естъ: и немощное Божіе крѣпче челоуѣкъъ естъ* (1 Кор. 1, 25). Избраніе Божіе, неожиданное по обыкновеннымъ соображеніямъ челоуѣческимъ, оказалось наилучшимъ. Новый архипастыръ Московскій, и не имѣя академическаго образованія, обладалъ такими высокими личными достоинствами и такимъ свѣтлымъ прошлымъ, что, въ качествѣ преемника митрополиту Филарету, былъ самымъ благопотребнымъ челоуѣкомъ по своему времени, оказался вполне достойнымъ своего высокаго званія и, не смотря на потухавшее уже тогда зрѣніе, въ теченіе времени управленія своею Московскою епархіею (1868—1879), много сдѣлалъ добраго не только для этой епархіи, но и для всей Россіи и русской Церкви.

Въ настоящемъ нашемъ очеркѣ мы не имѣемъ въ виду обозрѣть всю жизнь и дѣятельность нашего въ Бозѣ почившаго († 31 марта 1879 г.) архипастыря <sup>3)</sup>, а ограни-

<sup>1)</sup> Преосвященный Евсеій былъ близко знакомъ владыкѣ Иннокентію по своему служенію на кафедрѣ Иркутской (1856—1860), а зналъ его еще со времени посѣщенія преосвященнымъ Иннокентіемъ Московской духовной академіи въ 1841 году, когда Евсеій въ ней былъ инспекторомъ.

<sup>2)</sup> *Чтенія въ Общ. люб. дух. проsv.* за 1884 г., ч. III, стран. 35 „Матеріаловъ для исторій русской церкви“.

<sup>3)</sup> Подробное описаніе жизни и дѣятельности святителя Иннокентія можно находить въ книгѣ *Ив. Пл. Барсукова*: „Иннокентій митрополитъ Московскій и Коломенскій по его письмамъ, сочиненіямъ и разсказамъ современниковъ. Москва, 1883“. Срав. также посвященные памяти того же святителя слова преосвященнаго *Амвросія* („Проповѣди Амвросія епископа Дмитровскаго“, стран. 159—168. Москва, 1883), вынѣ архіепископа Харьковскаго,—профессора *Д. Ѳ. Голубинскаго* (въ *Душепол. Чтеніи* за 1880

чимся лишь самыми общими и необходимыми о ней свѣдѣніями; преимущественное же вниманіе обратимъ на его отношенія къ Московской духовной академіи.

Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Иннокентій, въ мѣрѣ Иванъ Евсѣевичъ Веніаминовъ, родился въ 1797 году 26 августа въ селѣ Ангинскомъ, Верхоленскаго уѣзда, Иркутской губерніи, гдѣ отецъ его былъ пономаремъ. На шестомъ году отъ рожденія онъ лишился отца, который однако же еще до смерти своей успѣлъ обучить его грамотѣ, но за то жену свою оставилъ съ дѣтьми въ великой бѣдности и нуждѣ. Къ счастью, братъ покойнаго взялъ младенца Ивана на свое попеченіе и продолжилъ его обученіе чтенію, и письму научилъ, а когда ребенокъ подросъ, отдалъ его въ Иркутскую духовную семинарію. Еще до поступленія въ семинарію начали обнаруживаться замѣчательныя способности сироты—отрока, а также и любовь его къ храму Божію. Онъ уже тогда прекрасно читалъ въ церкви апостоль, такъ что мать, пользуясь этимъ, тогда же хотѣла опредѣлить его на отцовское пономарское мѣсто, а равно и послѣ, когда онъ обучался въ семинаріи, неоднократно пыталась дѣлать тоже самое, чтобы въ немъ имѣть опору къ существованію своему и своего сиротствующаго семейства. Но Господь бодрствовалъ надъ своимъ избранникомъ и, одаривъ его блестящими способностями, довелъ до конца и развитіе этихъ способностей путемъ образованія въ школѣ добраго стараго времени и строя. Иванъ Веніаминовъ учился въ семинаріи съ отличнымъ успѣхомъ по всѣмъ предметамъ тогдашняго семинарскаго курса и кромѣ того уже въ то время обнаружилъ замѣчательную практическую смѣтливость, изобрѣтательность, склонность къ производству такихъ работъ, которыя прямо требовали особаго, специальнаго умѣнья и навыка, какъ, на примѣръ, устройство часовъ, музыкальныхъ инструментовъ и под. Своими успѣхами въ прохожденіи семинарскаго курса Веніаминовъ такъ выдѣлялся изъ среды товарищей, что его

---

г., ч. II, стран. 96—109) и др., статьи протоіерея *Ш. А. Смирнова* (въ *Церковныхъ Вѣдомостяхъ*, издав. при Святѣйшемъ Синодѣ, за 1894 г., № 40, въ „Прибавленіяхъ“), архим. *Григорія* (въ *Правосл. Обзор.* за 1889 г., №№ 11—12) и др.

непремѣнно послали бы въ академію, если бъ не случайное событіе въ его жизни, обычное для того времени, но послужившее главнымъ препятствіемъ къ отправленію его въ академію. Разумѣемъ женитьбу его и поступленіе во діакона къ Иркутской градской Благовѣщенской церкви до окончанія семинарскаго курса <sup>1)</sup>, которое (окончаніе) послѣдовало въ 1818 году <sup>2)</sup>. За тѣмъ въ 1821 году студентъ діаконъ Іоаннъ Веніаминовъ рукоположенъ былъ и во священника къ той же Благовѣщенской церкви и весьма достойно сего высокаго званія началъ было совершать свое служеніе, поучая прихожанъ въ храмѣ и введши не бывалыя дотолѣ въ Иркутскѣ внѣбогослужебныя воскресныя собесѣдованія.

Но вотъ въ 1823 году Господь призываетъ Своего избранника—іерея къ новому, особому служенію,—миссіонерскому. По указу Св. Синода на имя Иркутскаго епископа Михаила II (Бурдукова) требовался священникъ—миссіонеръ на островъ Уналашку, принадлежавшій къ числу владѣній тогдашней Россійско-Американской компаніи. Пресвященный Михаилъ объявилъ этотъ указъ по епархіи, но никто не соглашался отправиться въ отдаленный, малоизвѣстный край, населенный притомъ дикими и породцами и управляемый людьми свѣтскими, обыкновенно деспотически обращающимися съ мѣстнымъ духовенствомъ. Отрекся по началу, въ числѣ прочихъ, и іерей Іоаннъ Веніаминовъ. Но за тѣмъ Господь, можно сказать, внезапно осѣнилъ призывающею благодатію умъ и сердце его, и онъ, по его собственному признанію, „весь загорѣлся желаніемъ ѣхать“ къ Алеутамъ, объ усердіи которыхъ „къ молитвѣ и слы-

1) Изъ числа товарищей его между прочимъ поступилъ въ Московскую духовную академію Прокошій Васильевичъ Громовъ, окончившій курсъ кандидатомъ въ 1822 году и бывший послѣ протоіереемъ въ г. Иркутскѣ. Онъ извѣстенъ и какъ писатель. См. о немъ и его трудахъ у о. протоіерея *С. К. Смирнова* въ „Исторіи Московской духовной академіи до ея преобразованія въ 1870 году“, стр. 472. 473. Москва, 1879. П. В. Громовъ, поступивъ на духовно-учебную службу, по окончаніи академическаго курса, въ Иркутскую духовную семинарію, на мѣсто Іоанна Веніаминова потомъ въ 1823 году поступилъ и во священника къ Благовѣщенской церкви и всегда былъ съ нимъ въ самыхъ добрыхъ отношеніяхъ.

2) Онъ кончилъ курсъ по первому разряду будучи въ санѣ діакона, которымъ облеченъ былъ въ 1817 году, за годъ до окончанія семинарскаго курса.

шанію слова Божія“ рассказывалъ при немъ у преосвященнаго Михаила одинъ русскій, выходецъ съ Алеутскихъ острововъ<sup>1)</sup>). Ни мольбы, ни вопли семейныхъ, въ числѣ которыхъ была и старушка—мать его, не остановили въ немъ рѣшимости ѣхать на Уналашку, и онъ, отправившись туда со всѣмъ семействомъ въ томъ же 1823 году, съ честію и великою пользою для святаго дѣла миссіи прослужилъ на островѣ Уналашкѣ и сосѣдственныхъ съ нимъ островахъ почти цѣлыхъ десять лѣтъ, совершая подвиги и перенося „болѣзни и труды“ истинно апостольскіе. Между прочимъ въ это время онъ, основательно ознакомившись съ алеутско-лисьевскимъ языкомъ, которымъ говорили просвѣщенные имъ инородцы, составилъ грамматику этого языка и перевелъ на него Евангеліе отъ Матѳея и Краткій Катихизисъ, а равно прямо на этомъ языкѣ составилъ общедоступное и глубоко-поучительное сочиненіе: „Указаніе пути въ царствіе небесное“ (въ 1833 году), получившее потомъ большую извѣстность и переведенное на многіе европейскіе и азіатскіе языки. За свои труды отецъ Іоаннъ Веніаминовъ въ 1826 году награжденъ былъ наперснымъ крестомъ, — наградою, въ то время для священника весьма рѣдкою.

Въ 1834 году, въ видахъ повышенія, Іоаннъ Веніаминовъ перемѣщенъ былъ на островъ Ситху—главное мѣсто-пребываніе правленія Россійско-Американской Компаніи, въ г. Новоархангельскъ, къ тамошнему собору, и тамъ въ слѣдующемъ же 1835 году награжденъ былъ орденомъ св. Анны 3 степени по представленію свѣтскаго начальства, также весьма цѣнившаго его и труды его. На новомъ мѣстѣ служенія были для него новыя и также нелегкіе труды. Кромѣ Алеутовъ, здѣсь были Колоши и Кадьяки—племена еще болѣе грубыя и нерасположенныя къ просвѣщенію въ духѣ христіанства, нежели Алеуты. Но и ихъ Господь помогъ іерею Іоанну скоро просвѣтитъ духомъ ученія Христа, смягчить ихъ грубость и такъ же, какъ для Алеутовъ, составить для нихъ грамматику и перевести на ихъ языкъ необходимыя духовныя книги.

<sup>1)</sup> См. стран. 4—5 книги I-й „Твореній Иннокентія, митрополита Московскаго“, собранныхъ *Ив. Пл. Барсуковымъ*. Москва, 1886.

Важность и польза грамматическихъ и переводныхъ трудовъ о. Иоанна Веніаминава были несомнѣнны, и труды эти вполне заслуживали того, чтобы, чрезъ обнародованіе путемъ печати, увѣковѣчить ихъ на благо общее и на пользу будущихъ поколѣній. Съ этою цѣлію о. Іоаннъ посылалъ было ихъ изъ Америки въ Петербургъ для напечатанія; но, по незнанію алеутскаго языка тѣми, къ кому въ Петербургѣ направляемы были означенные труды и отъ кого зависѣло одобреніе ихъ къ напечатанію, дѣло это не имѣло благоприятнаго цѣли движенія. Тогда о. Іоаннъ рѣшилъ самъ отправиться въ Петербургъ, дабы подвинуть дѣло впередъ. Получивъ на то разрѣшеніе отъ преосвященнаго епископа Иркутскаго Нила (Исаковича) <sup>1)</sup>, онъ въ 1838 году отправился морскимъ обходнымъ путемъ въ Петербургъ и прибылъ туда, послѣ многомѣсячнаго плаванія, въ 1839 году 25 іюня. Такъ какъ въ Петербургѣ въ это время, по случаю лѣтнихъ вакацій, засѣданій полнаго Синода не было, то онъ, представившись оберъ-прокурору Св. Синода графу Н. А. Протасову и первенствующему члену Синода митрополиту Новгородско-С.-Петербургскому Серафиму, отправился въ Москву, для поклоненія тамошнимъ и окрестнымъ святынямъ, а кстати и для представленія митрополиту Филарету, о которомъ давно и много слышалъ и котораго еще заочно уважалъ и чтилъ. Въ то же время ему хотѣлось познакомить общество и съ краемъ, въ которомъ онъ трудился, посредствомъ разнаго рода статей. Въ Москвѣ для сего онъ пребылъ нѣсколько мѣсяцевъ, сблизился съ митрополитомъ Филаретомъ, который полюбилъ его душевно и во многомъ ему содѣйствовалъ и въ то время и впослѣдствіи, такъ какъ видѣлъ въ немъ истинно мужа апостольскаго, орудіе промысла Божія о просвѣщеніи людей сѣдящихъ во тьмѣ язычества. Познакомился за это время о. Іоаннъ и со многими другими Москвичами; а побывавъ въ слѣдующемъ 1840 году въ Сергіевой Лаврѣ, познакомился и съ академіей Московскою и между прочимъ нарочито посѣтилъ тогдашняго знаменитаго профессора философіи въ сей академіи протоіерея Ѳ. А. Голубинскаго. Исполненные искренности, одушевленія и крѣпкой вѣры въ

<sup>1)</sup> Впослѣдствіи архіепископа Ярославскаго.

промысль Божій рассказы его объ Алеутахъ невольно поражали всѣхъ, кому приходилось ихъ слышать, въ томъ числѣ и митрополита Филарета, глубоко сознававшего всю важность миссіонерства, а равно и семью академическую <sup>1)</sup>. Эти же рассказы въ концѣ 1839 года отецъ Іоаннъ долженъ былъ повторить и предъ цѣлымъ составомъ Святѣйшаго Синода, который его, какъ вѣрнаго служителя Божія и весьма полезнаго дѣятеля на службѣ Церкви и Государству, тогда же положилъ возвести въ санъ протоіерея, съ порученіемъ совершить это возведеніе митрополиту Московскому Филарету, а Государь Императоръ наградиль его орденомъ св. Анны 2 степени.

Въ началѣ 1840 года о. протоіерей І. Е. Веніаминовъ получилъ изъ Сибири печальную вѣсть о кончинѣ жены своей и тогда же хотѣлъ, не дожидаясь окончанія нѣкоторыхъ важныхъ дѣлъ своихъ въ Петербургѣ, ѣхать въ Иркутскъ для устройства сиротствующаго семейства. Но Господь, чрезъ это прискорбное событіе, велъ своего избранника къ высшему служенію Церкви. По полученіи о семъ извѣстія и по сообщеніи послѣдняго митрополиту Московскому Филарету, который въ то время былъ въ Петербургѣ для участія въ засѣданіяхъ Св. Синода, митрополитъ Филаретъ первый подаль вдовцу—протоіерею мысль о поступленіи въ монашество, безъ сомнѣнія предъусматривая въ немъ наилучшее орудіе къ устроенію дѣлъ церковнаго управления въ далекомъ, просвѣщенномъ имъ краѣ. Предложеніе было неожиданно для о. Іоанна и онъ рѣшилъ прежде подумать объ этомъ, а между тѣмъ пока отправился на богомолье въ Сергіеву Лавру и Кіевъ. При этомъ въ Лавру митрополитъ Филаретъ напутствовалъ его слѣдующими словами письма къ намѣстнику архимандриту Антонію отъ 22 марта 1840 года: „Приѣдетъ къ вамъ протоіерей Іоаннъ Веніаминовъ, нашъ миссіонеръ въ Россійской Америкѣ. Примите его братски. Онъ добрый служитель Божій.

---

<sup>1)</sup> Между прочимъ рассказы эти съ удивленіемъ выслушивалъ протоіерей Ѳ. А. Голубинскій и его семейство, о чемъ свидѣтельствуетъ доселѣ здравствующій сынъ его, также профессоръ Московской духовной академіи, *Д. Ѳ. Голубинскій*. См. его слово, выше упомянутое, въ *Душеспол. Читеніи* 1880, II, 103.



Если захочетъ, пусть помѣстится въ Лаврѣ и посѣщаетъ братскую трапезу, ибо онъ хочетъ пребыть тамъ нѣсколько дней. Заставьте его разсказать вамъ, что онъ знаетъ объ Алеутѣ Смирениковѣ <sup>1)</sup> и объ одномъ изъ миссіонеровъ, помнится іеромонахѣ Ювеналии <sup>2)</sup>.—Главнымъ препятствіемъ къ поступленію въ монашество для протоіерея Веніаминова было то, что у него были не устроены дѣти,—два сына и четыре дочери. Но это препятствіе митрополитъ Филаретъ, съ помощію нѣкоторыхъ высокихъ особъ свѣтскаго званія, устранилъ исходатайствованіемъ у Государя Императора ему права на помѣщеніе сыновей въ С.-Петербургскую духовную семинарію, а дочерей въ Патриотическій институтъ. Тогда, наконецъ, протоіерей Веніаминовъ рѣшился принять монашество. А вмѣстѣ и въ связи съ тѣмъ въ высшихъ духовныхъ сферахъ рѣшенъ былъ и вопросъ объ учрежденіи Камчатско-Алеутской епархіи, на каеодру которой первымъ кандидатомъ и предположенъ былъ этотъ протоіерей—просвѣтитель Алеутовъ, по постриженіи его въ монашество.

Такимъ образомъ 29 ноября 1840 года протоіерей Іоаннъ

1) Старикъ алеутъ Иванъ Смирениковъ считался шаманомъ между своими соплеменниками, а ва самомъ дѣлѣ, будучи раньше обращенъ въ христіанство, руководимъ былъ ангелами Божиими и ихъ указаніями. О немъ подробнѣе см. у *Барсукова*, въ біографіи митр. Иннокентія, стр. 34—36 и дал.

2) *Письма митр. Филарета къ архим. Антонію I*, 351. М. 1877. Объ іеромонахѣ Ювеналии, миссіонерѣ Америки, убитомъ дикими инопорядцами, см. у того же *Барсукова*, стр. 23. Между прочимъ въ это-то время протоіерей Веніаминовъ и посѣтилъ о. протоіерея Ѳ. А. Голубинскаго. Въ бумагахъ послѣдняго сохранилась такая запись отъ 3 апрѣля 1840 года: „Видѣлся съ о. прот. оск. Ситхи Іоанномъ Евсевьевичемъ Веніаминовымъ, 15 л. трудившимся въ проповѣданія слова Божія въ Сѣверо-Американскихъ владѣніяхъ. Замѣчательны изъ его бесѣдъ 1) Объ алеутѣ Ів. Смирениковѣ. 1795. 1797. 1827. О. Макарій. Два небольшихъ наставленія въ стихахъ; 2) Объ о. Іувеналии. † 1799. Убитый, 3 раза нагонялъ убившихъ его. 3) О бѣсноватомъ сывѣ Пел. Ів. Ирк. мѣщанки: собаки на дор. вой: какіе страшные валъ нимъ носятся! Евангеліе; заклин. молитва“. Запись эта обязательно сообщена была намъ 9 августа сего 1897 года сыномъ его профессоромъ Д. Ѳ. Голубинскимъ, которому и приносимъ за сіе нашу глубокую благодарность. Подробности объ алеутѣ Смирениковѣ, о. о. Макарії и Ювеналии, въ записи о. Ѳ. А. Голубинскаго кратко отмѣченныя, см. въ книгѣ *Барсукова* о митр. Иннокентіи, стр. 23 и дал., 34 и дал.

Веніаминовъ митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ, въ исполненіе порученія Св. Синода, былъ постриженъ въ монашество, съ нареченіемъ ему имени Иннокентія въ честь и память просвѣтителя Сибири, святаго Иннокентія Иркутскаго, а 30 го того же ноября тѣмъ же митрополитомъ Филаретомъ возведенъ былъ и въ санъ архимандрита, въ Петербургѣ. За тѣмъ 1 декабря новопостриженный архимандритъ Иннокентій представлялся Государю Императору Николаю Павловичу, который тогда же и назначилъ его, изъ числа трехъ кандидатовъ, епископомъ Камчатскимъ. Въ исполненіе этого Высочайшаго предназначенія, 13 декабря того же 1840 года состоялось нареченіе, а 15-го и рукоположеніе архимандрита Иннокентія въ санъ епископа Камчатскаго, Алеутскаго и Курильскаго.

По рукоположеніи во епископа преосвященный Иннокентій вскорѣ сталъ собираться въ далекій путь для устройства своей новой епархіи. Духовныя и свѣтскія особы сопровождали его въ этотъ путь наилучшими благожеланіями, также денежными и вещевыми пожертвованіями, столь необходимыми для него въ его будущемъ служеніи, а Святѣйшій Синодъ предоставилъ ему право—въ епархіяхъ, чрезъ которыя ему лежалъ путь, избирать себѣ способныхъ и годныхъ для миссіонерскихъ цѣлей людей.

Но самое живое и дѣятельное участіе въ новомъ епископѣ—миссіонерѣ принялъ митрополитъ Московскій Филаретъ, глубоко сознававшій, согласно замѣченному выше, важность какъ миссіонерскаго дѣла вообще, такъ и апостольскаго служенія преосвященнаго Иннокентія въ частности, и всѣми зависящими отъ него мѣрами и способами содѣйствовавшій и тому дѣлу и этому служенію. Онъ же, митрополитъ Филаретъ, ввелъ преосвященнаго Иннокентія и въ ближайшія, чѣмъ прежде, отношенія къ Московской духовной академіи, которыя, такимъ образомъ, установились гораздо раньше того времени, когда Господь судилъ Камчатскому преосвященному быть самому главнымъ начальникомъ этой академіи въ санѣ митрополита Московскаго.

И именно, еще отъ 10 января 1841 года, когда преосвященный Иннокентій отправлялся изъ Петербурга, чрезъ Москву, на свою епархію, митрополитъ Филаретъ напутствовалъ его, кромѣ писемъ къ викарію своему епископу

Дмитровскому Виталию (Щенетеву) <sup>1)</sup> и намѣстнику Сергіевой лавры архимандриту Антонію <sup>2)</sup>, слѣдующими словами письма къ ректору Московской духовной академіи архимандриту Филарету (Гумилевскому) <sup>3)</sup>: „Вамъ доставить сіе преосвященный Иннокентій Камчатско-Алеутскій. Святѣйшій Синодъ поручилъ намъ способствовать ему въ приобрѣтеніи способныхъ людей для служенія при его кафедрѣ, Апостольской по предмету, хотя не по времени. Онъ желаетъ имѣть благонадежнаго монашествующаго, или изъ студентовъ благонадежнаго для монашества и священства. Если на сей случай Духъ Господень положить въ комъ сѣмя ревности къ распространенію вѣры и церкви: благословите и отпустите такового, и утвердите въ благомъ намѣреніи. Въ письменныхъ формахъ сего дѣла преосвященный согласится съ вами, примѣняясь къ обстоятельствамъ“ <sup>4)</sup>. А о томъ, какъ принять и провожаемъ былъ въ академіи и Лаврѣ преосвященный Иннокентій, мы имѣемъ воспоминаніе современника событія, бывшаго тогда студентомъ академіи, впоследствии Шуйскаго протоіерея Михаила Васильевича Миловскаго <sup>5)</sup>, который пишетъ: „Въ бытность мою студентомъ академіи въ Лавру пріѣзжалъ новопоставленный архіепископъ <sup>6)</sup> Алеутскій Иннокентій. „Апостоль Америки пріѣхаль“, — восторженно говорили студенты и съ уваженіемъ смотрѣли на архипастыря—миссіонера. Почести ему были оказаны въ Лаврѣ такія же, какъ митрополиту. Когда Иннокентій отправился въ обратный путь, на лаврской колокольнѣ раздался торжественный звонъ во всѣ колокола. Былъ поздній зимній вечеръ. Мы оставили свои занятія и выбѣжали на монастырскій дворъ. Быстро проѣхаль мимо насъ возокъ, въ которомъ находился архипастырь, отправлявшійся въ

1) См. въ *Правосл. Обзор.* за 1837 г., ч. I, стр. 444. Преосвященный Виталий, впоследствии епископъ Костромскій, скончался на покой въ 1846 году.

2) См. *Письма митр. Филарета къ архим. Антонію*, I, 386.

3) Впоследствии архіепископу Черниговскому († 1866).

4) *Прибавл. къ Твор. св. Отц.* 1884, XXXIII, 324—325.

5) Онъ принадлежалъ къ числу кандидатовъ III курса (выпуска 1842 г.). Скончался 8 июня 1896 года.

6) Тогда еще епископъ. Санъ архіепископа преосвященный Иннокентій получилъ уже въ 1850 году.

свою отдаленнѣйшую епархію на тяжкіе апостольскіе труды. Предъ отъѣздомъ онъ сдѣлалъ намъ запросъ, не желаетъ ли кто слѣдовать за нимъ для проповѣди слова Божія Алеутамъ. На зовъ откликнулся одинъ Озеровъ <sup>1)</sup>, мой товарищъ, очень дружный со мною (одолжавшійся моимъ самоваромъ, который и доселѣ цѣлъ). Въ Охотскѣ Озеровъ отъ Иннокентія принялъ монашество съ именемъ Мисаила, потомъ, вслѣдствіе слабости здоровья, возвратился въ Россію, гдѣ, будучи архимандритомъ, умеръ на покой въ Троицкой Лаврѣ <sup>2)</sup>. — Такимъ образомъ академія еще въ 1841 году и свою посильную жертву внесла въ дѣло апостольскаго служенія преосвященнаго Иннокентія. И это была жертва благоприятная Богу и весьма достойная своего назначенія. Въ студентѣ Озеровѣ подлинно „Духъ Господень положилъ сѣмя ревности къ распространенію вѣры и церкви“. Въ письмѣ къ Андрею Никол. Муравьеву отъ 28 мая того же 1841 года самъ преосвященный Иннокентій изъ восточной Сибири писалъ между прочимъ: „студентъ академіи (Озеровъ), по своимъ способностямъ, познаніямъ, а что всего

---

<sup>1)</sup> Не „одинъ Озеровъ“. Въ Бозѣ почившій архіепископъ Тверскій Савва въ своихъ „Воспоминаніяхъ о высокопреосвященномъ Леонидѣ, архіепископѣ Ярославскомъ и Ростовскомъ“ (Харьковъ, 1877), въ страницахъ 6 и 7-й, говоритъ о преосвященномъ Леонидѣ, въ мірѣ Львѣ Васильевичѣ Краснофѣвковѣ: „въ пылкой душѣ молодого Краснофѣвкова не угадала мысль о миссіонерскомъ служеніи. Когда знаменитый миссіонеръ нашъ преосвященный Иннокентій, по особеннымъ судьбамъ Божиимъ, возведенный въ декабрѣ 1840 года изъ протоіереевъ въ санъ епископа Алеутскаго, мимоѣздомъ изъ Петербурга былъ въ Москвѣ и посѣтилъ Троицкую Лавру, студентъ академіи лейтенантъ Краснофѣвковъ явился къ нему и просилъ его преосвященство принять его въ число сотрудниковъ своихъ на миссіонерскомъ поприщѣ. Опытный миссіонеръ и проникательный архипастырь, преосвященный Иннокентій, безъ сомнѣнія, сообразилъ, что молодой свѣтскій юноша, едва лишь начавшій знакомиться съ богословскими науками, не можетъ много принести пользы въ дѣлѣ евангельской проповѣди и что мгновенный порывъ пылкой души подъ суровымъ небомъ отдаленной Сибири легко и скоро можетъ остыть, и потому отклонилъ усиленную просьбу Краснофѣвкова. Время оправдало мудрую осторожность Алеутскаго владыки“. Но за то впоследствии преосвященному Леониду (Краснофѣвкову) судилъ Господь много лѣтъ послужить доброю службою преосвященному Иннокентію въ качествѣ сотрудника—викарія на Московской митрополіи (въ 1868—1876 годахъ).

<sup>2)</sup> *Русскій Архивъ* 1893 г., кн. III, стран. 54—55.

лучше, своему благочестію, подаетъ большія надежды“<sup>1)</sup>. Къ сожалѣнію, Господь не наградилъ Озерова крѣпкимъ здоровьемъ, какое нужно было для несенія всѣхъ тяжестей и трудностей миссіонерскаго служенія и какимъ, на примѣръ, обладалъ самъ преосвященный Иннокентій; а потому, прослуживъ нѣсколько лѣтъ, по постриженіи въ монашество, въ должности смотрителя Новоархангельскаго (на островѣ Ситхѣ) духовнаго училища и вмѣстѣ миссіонера (при чемъ онъ многихъ уже успѣлъ приготовить къ принятію христіанства), отецъ Мисаилъ въ 1845 году долженъ былъ, по нездоровью, просить себѣ увольненія отъ этихъ должностей и удалиться на покой. Посему еще отъ 2 апрѣля 1844 года изъ Новоархангельска преосвященный Иннокентій писалъ тому же А. Н. Муравьеву: „Колоши“<sup>2)</sup>, по милости Божіей, продолжаютъ креститься: на святой недѣлѣ ихъ крещено до 35 человекъ и все взрослыхъ; и надобно сказать—все это дѣлается, такъ сказать, само собою, ибо съ нашей стороны, можно сказать, ничего теперъ не дѣлается. Иеромонахъ Мисаилъ, который сначала принялся за это дѣло съ жаромъ, теперъ нездоровъ“<sup>3)</sup>. А отъ 11 іюня 1845 года преосвященный писалъ тому же лицу: „Иеромонахъ Мисаилъ по болѣзни своей уволенъ мною изъ Америки“<sup>4)</sup>. По увольненіи на покой, о. Мисаилъ довольно долго жилъ въ разныхъ монастыряхъ Сибири, бывъ возведенъ въ санъ архимандрита въ 1847 году, и лишь въ 1859 году перемѣстился въ Европейскую Россію, въ Ростовскій Яковлевскій монастырь, съ пенсіею, а по назначеніи преосвященнаго Иннокентія на митрополию Московскую, перешелъ снова подъ его вѣдѣніе и покровительство, перемѣстившись (въ 1870 году) въ Троице-Сергіеву Лавру, гдѣ и скончался, какъ сказано, въ 1875 году<sup>5)</sup>.

1) *Прибавл. къ Твор. св. Отц.* за 1889 г. ч. XLIII, стран. 527.

2) Объ этомъ племени мы говорили выше.

3) *Приб. къ Твор. св. Отц.* 1889, XLIII, 552. Срав. *Приб. къ Твор. св. Отц.* за 1843 г., ч. I и С. К. Смирнова, „Исторія Моск. дух. ак.“, стр. 520. М. 1879.

4) *Приб. къ Твор. св. Отц.* 1889, XLIII, 555—556. Срав. также стран. 557.

5) Подробности объ о. Мисаилѣ см. у С. К. Смирнова, въ „Исторіи Моск. дух. ак.“, стран. 519—520. М. 1879.

Послѣ личнаго посѣщенія академіи въ 1841 году преосвященный Иннокентій вскорѣ вошелъ въ самыя близкія и продолжительныя къ ней заочныя отношенія, чрезъ того же митрополита Филарета, своего ближайшаго покровителя. Глубоко заинтересовавшись разсказами о вѣропроповѣднической дѣятельности преосвященнаго Иннокентія и плодахъ ея уже съ самаго начала своего съ нимъ знакомства, т. е. съ 1839 года, преосвященный митрополитъ Филаретъ естественно еще болѣе пожелалъ слѣдить за нею со времени отпращенія преосвященнаго Иннокентія на его новую епархію настолько же ради удовлетворенія потребности своего собственнаго пытливаго духа, насколько и ради духовной пользы какъ другихъ людей, такъ и самаго дѣла. Свѣтъ Христовой вѣры, изливаемый чрезъ такой достойный сосудъ (свѣтильникъ), какимъ былъ преосвященный Иннокентій, долженъ былъ не только свѣтить сознанію и самого митрополита Филарета и другихъ людей, но и теплотворить, согрѣвать сердце вѣрою въ чудодѣйственную силу духа апостольскаго, до нынѣ проявляющагося въ истинныхъ послѣдователяхъ Христа и Апостоловъ, и любовію дѣятельною, содѣйствующею успѣху проявленія этой силы, успѣху дѣла миссіи. Митрополитъ Филаретъ, какъ прозорливый архипастырь, хорошо зналъ, что обнаруженіемъ свѣдѣній о вѣропроповѣднической дѣятельности преосвященнаго Иннокентія съ его сотрудниками и о плодахъ ея не только дано будетъ глубоко-назидательное чтеніе обществу, но и, съ Божією помощію, мало по малу возбудится сочувствіе къ означенной дѣятельности, а чрезъ это подготовляемо будетъ зерно къ образованію такъ называемаго теперь миссіонерскаго Общества. А такъ какъ съ началомъ архипастырской дѣятельности преосвященнаго Иннокентія какъ разъ совпало разрѣшеніе повременнаго, при Московской духовной академіи, изданія, подъ заглавіемъ: *Творенія св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ съ Прибавленіями* духовнаго содержанія: то митрополитъ Филаретъ, напередъ заручившись согласіемъ преосвященнаго Иннокентія — писать ему изъ Сибири и Америки о себѣ, своей и своихъ сотрудниковъ дѣятельности, о плодахъ этой дѣятельности и о прочемъ, какъ только получалъ его письма, такъ и отсылалъ или лично передавалъ ихъ въ подвѣдомую ему ака-

демію для напечатанія въ академическомъ журналѣ. Опускалъ онъ при этомъ изъ писемъ преосвященнаго Иннокентія лишь то, что не имѣло общеназидательнаго значенія, общаго интереса <sup>1)</sup>. Такимъ образомъ мы имѣемъ цѣлый рядъ, съ одной стороны, писемъ митрополита Филарета къ ректорамъ академіи о напечатаніи тѣхъ или другихъ писемъ преосвященнаго Иннокентія въ академическомъ журналѣ, а съ другой,—писемъ преосвященнаго Иннокентія, напечатанныхъ въ академическомъ журналѣ. Рядъ этотъ тянется съ самой первой части академическаго изданія за 1843 годъ и по 1856 годъ. При томъ нужно имѣть въ виду, что за означенные годы академическій журналъ имѣлъ весьма большое распространеніе среди читающаго общества.

Такъ, еще отъ 4 марта 1843 года митрополитъ Филаретъ писалъ къ ректору академіи архимандриту Евсеію <sup>2)</sup>: „Посылаю вамъ, отецъ ректоръ, письмо преосвященнаго Камчатскаго. Я перечертилъ карандашемъ то, чего не надлежитъ касаться. Изъ прочаго выбирайте, что вамъ покажется достойнымъ извѣстности съ приличіемъ“ <sup>3)</sup>. Дѣло касается одного изъ самыхъ первыхъ, весьма интереснаго письма преосвященнаго Иннокентія, писаннаго по прибытіи изъ Европейской Россіи къ мѣсту новаго служенія въ санѣ епископа, предъ совершеніемъ перваго путешествія по епархіи, отъ 30 апрѣля 1842 года, изъ Америки <sup>4)</sup>, и помѣ-

<sup>1)</sup> Не всё, конечно, и письма печаталъ митрополитъ Филаретъ, опускалъ имѣвшія личный или конфиденціальныи характеръ.

<sup>2)</sup> Ректоромъ Московской духовной академіи преосвященный Евсеій былъ съ 25 ноября 1841 и по 17 января 1847 года, когда онъ перемѣщенъ былъ на должность ректора Спб. духовной академіи съ возведеніемъ въ санъ епископа.

<sup>3)</sup> *Чтенія въ Общ. люб. дѣл. просв.* 1882, ч. III, стр. 274 „Матеріаловъ для исторіи русской церкви“.

<sup>4)</sup> Изъ Новоархангельска, на островѣ Ситхъ. Что это было уже не самое первое письмо преосвященнаго Иннокентія къ митрополиту Филарету, видно изъ слѣдующихъ словъ письма преосвященнаго Иннокентія къ А. Н. Муравьеву съ пути отъ 30 іюля 1841 года: „27-го іюля я получилъ письмо отъ нашего владыки (—такъ называется преосвящ. Иннокентій митроп. Филарета обыкновенно въ письмахъ къ А. Н. Муравьеву). Я былъ пораженъ этимъ. Онъ первый пишетъ ко мнѣ, и тогда, какъ отъ меня не видалъ еще ни строки. Да хранить и сохранить его Господь для блага Церкви нашей! Это было первымъ моимъ выраженіемъ благодарности къ нему,

ценнаго въ одной изъ первыхъ книжекъ *Прибавленій къ Твореніямъ св. Отцевъ* за 1843 годъ. „Наконецъ, слава Господу. Богу!—читаемъ въ этомъ письмѣ,—я, милостію Его, заступленіемъ Пресвятыя Дѣвы и молитвами святыхъ и вашими, въ Америкѣ! Теперь расскажу вамъ о путешествіи и прибытіи нашемъ въ Америку и проч. 20 августа 1841 года,—въ одинъ изъ самыхъ лучшихъ дней,—мы вышли изъ устья рѣки Охоты, на бриггѣ *Охотскъ*, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, и направили путь нашъ къ одному изъ острововъ Курильскаго отдѣла—Симусиру. 2 сентября подходили къ острову Симусиру, и я послалъ священника на берегъ для назиданія живущихъ тамъ Русскихъ и Алеутовъ (природныхъ жителей на семь островѣ вѣтъ, они всѣ на Шумшу—второмъ островѣ) и исправленія требъ. Того же дня, вечеромъ, мы оставили островъ и пошли прямо въ Ситху. Почти 20 дней сряду были самые благопріятные вѣтры, при ясной и теплой погодѣ, и корабль нашъ такъ быстро шелъ, что 21 сентября мы были отъ Ситхи только въ 750 верстахъ, проплывъ отъ Охотска до 6.250 верстъ; погода такъ была хороша, что мы каждый праздникъ отправляли богослуженіе не въ каютѣ, какъ обыкновенно бываетъ, но всегда на палубѣ. Вы можете вообразить, какое это было чудное зрѣлище: корабль, среди необозримаго океана, подъ парусами идетъ полнымъ ходомъ, спокойно; на палубѣ—народъ, и отправляется богослуженіе! О, это единственная въ своемъ родѣ картина! 25 сентября, около 4 часовъ вечера (а по Московски около 4 часовъ утра), молитвами его и вашими, мы увидѣли гору Эчкомъ, находящуюся близъ Новоархангельска; а на завтра, 26 сентября, въ день возлюбленнаго ученика Христова, которому Церковь молится о разогнаніи налегающей тьмы языковъ, мы вошли въ гаваль Ситхи и въ 10 часовъ утра положили якорь“<sup>1)</sup>. Далѣе въ письмѣ описываются первыя дѣйствія его въ качествѣ епископа мѣстной церкви и въ качествѣ главнаго миссіонера, при чемъ упоминается какъ объ открытіи Новоархангельскаго

и оно будетъ всегда. Лучше не умѣю“. См. *Прибавл. къ Твор. св. Отц.* за 1889 г., ч. XLIII, стр. 529

<sup>1)</sup> *Прибавл. къ Твор. св. Отцевъ* за 1843 г. ч. I, стр. 185—186.



духовнаго училища и первомъ смотрителѣ сего послѣдняго, извѣстномъ намъ іеромонахѣ Мисаилѣ, такъ и о благодатныхъ плодахъ миссіонерской дѣятельности Камчатскаго святи-теля и его добрыхъ сотрудниковъ <sup>1)</sup>. Въ общемъ подобныя же свѣдѣнія читаемъ и въ дальнѣйшихъ письмахъ преосвященнаго Иннокентія къ митрополиту Филарету, напечатанныхъ въ академическомъ журналѣ за 1843—1856 годы, по распоряженію митрополита <sup>2)</sup>. Въ этихъ письмахъ, которыя по большей части весьма пространны по объему <sup>3)</sup> и обыкновенно весьма интересны, глубоко-поучительны и совершенно правдивы, искренни, можно видѣть цѣлую исторію какъ жизни, архипастырской дѣятельности самого преосвященнаго Иннокентія и его сотрудниковъ, такъ и всей нашей восточно-Сибирской и Американской миссіи <sup>4)</sup>.

Между тѣмъ не можемъ упустить изъ вниманія и, съ одной стороны, того обстоятельства, что, кромѣ митрополита Филарета, преосвященный Иннокентій, за время бытности своей архипастыремъ Камчатскимъ, велъ переписку, въ числѣ прочихъ, и съ нѣкоторыми представителями самой

<sup>1)</sup> См. тамъ же, стран. 186—191.

<sup>2)</sup> См. для сего, кромѣ приведеннаго письма митрополита Филарета къ ректору академіи архимандриту Евсевию, письма Филарета къ нему же и въ томъ же журналѣ *Чтеній въ Общ. люб. дух. просв.* 1882, III, на страницахъ 290 и 296;—къ архим. Алексію (Ржаницину) въ особо изданныхъ преосв. Саввою къ нему *Письмахъ митр. Филарета* стран. 60 и 102 (Москва, 1883) и къ архим. Евгению (Сахарову-Платонову) въ *Русскомъ Архивѣ* за 1893 г., кн. II, стран. 164. Архимандриты—Алексій и Евгенийъ также были (въ 1847—1853 и 1853—1857 годахъ) ректорами Московской духовной академіи.

<sup>3)</sup> Напр. письмо отъ 1 мая 1848 года напечатано на 282—292 страницахъ *Прибавленій къ Твор. св. Отцевъ* за 1848 г., ч. VII;—письмо отъ 21 мая 1851 г.—тамъ же за 1852 г. ч. XI, стран. 144—153;—отъ 31 іюля того же года—тамъ же, на стран. 154—162, и т. д.

<sup>4)</sup> Мы не дѣлаемъ выдержекъ изъ этихъ писемъ, предполагая ихъ извѣстными, тѣмъ болѣе, что выдержки изъ нихъ предложены были вниманію слушателей и читателей и профессоромъ Московской дух. академіи Д. О. Голубинскимъ въ посвященномъ памяти святи-теля Иннокентія словѣ, произнесенномъ 31 марта 1880 года (въ первую годовщину кончины святи-теля) въ Филаретовской церкви Троице-Сергіевой Лавры, надъ могилою сего святи-теля и напечатанномъ въ *Душеп. Чтеніи* за 1880 г. ч. II, 96—108. Еще болѣе того сихъ выдержекъ сдѣлано въ помянутой книгѣ *Барсукова* о митрополитѣ Иннокентіи (напр. стран. 157—161, 185—186 и мн. др.).

Московской духовной академіи, а съ другой,—того, что и свѣдѣнія другихъ лицъ о жизни и дѣятельности преосвященнаго Иннокентія или предполагаемы были къ напечатанію или печатаемы были въ академическомъ журналѣ:  
*Прибавленія къ Твор. св. Отцевъ.*

Такъ, напримѣръ, отъ 1 мая 1842 года, слѣдовательно на другой день по написаніи вышеприведеннаго письма къ митрополиту Филарету, преосвященный Иннокентій писалъ и ректору академіи архимандриту Евсевию между прочимъ слѣдующее: „Наковецъ, слава Богу, мы въ Америкѣ! Путешествіе наше, начавшееся 10 января 1841 года <sup>1)</sup>, кончилось 26 сентября того же года. 125 дней были мы дѣйствительно въ пути, а прочее время проживали въ разныхъ мѣстахъ. 125 дней! Конечно, не мало времени, да и не много; если взять въ расчетъ то разстояніе, которое теперь раздѣляетъ насъ съ вами, тѣ трудности, какія можно встрѣтить на семь пути и перемѣны образа путешествія, 125 дней—не много. Но какъ ни продолжителенъ былъ путь нашъ, мы кончили его счастливо, здорово и благополучно, такъ что мы не видали, можно сказать, даже непріятностей; многіе изъ насъ поздоровѣли, даже и г. Озеровъ теперь гораздо здоровѣе, такъ что перестаетъ чувствовать простуду. Г. Озеровъ, а нынѣ іеромонахъ (*Мисаилъ*) и благочинный Американскихъ церквей, достойны всякой похвалы: дѣятеленъ, усерденъ, скромнень, благочестивъ, строгъ къ себѣ и снисходителенъ къ другимъ,—словомъ, какого нельзя лучше желать для здѣшняго края; онъ и смотрителемъ, и главнымъ учителемъ въ новооткрытомъ нами Духовномъ училищѣ. Сочиняетъ проповѣди и безпрестанно занимается бесѣдами съ Колошами, и не безъ успѣха: человекъ до 80 уже просятъ о крещеніи ихъ: но я не слышу. И прочіе, пріѣхавшіе со мною, очень хороши, особенно взятый мною изъ Иркутской семинаріи г. Тыжновъ, который занимается изученіемъ Кадьяккаго языка, и съ такимъ усердіемъ, что въ 4 мѣсяца успѣлъ очень много. Живетъ совершенно по монашески; онъ не хочетъ жениться, но хочетъ поучиться въ Академіи; и я за его усердіе готовъ содѣйствовать его желанію, если онъ сдѣлаетъ свое дѣло.—Весною я былъ

1) Разумѣется день выезда преосв. Иннокентія изъ Петербурга

въ Кадьякъ, и порадую васъ, что Кадьякцы, какъ вы изволили читать въ моей брошюрѣ, теперь совсѣмъ не то, что они были за два года. *Они*, какъ они выразились передо мною, *теперь начинаютъ выходить изъ темнаго мѣста на свѣтъ*, и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ видны умиленные знаки обращенія и раскаянія. Черезъ день собираюсь въ путешествіе, для обзорѣнія епархіи, которое продолжится до 16 мѣсяцевъ. Сначала поѣду на острова, потомъ въ Петропавловскъ, и оттуда намѣреваюсь проѣхать черезъ всю Камчатку и въ мартѣ быть въ Охотскѣ. — Сотрудникамъ вашимъ: отцу инспектору <sup>1)</sup>, отцу протоіерею Θεодору <sup>2)</sup> и отцу Петру <sup>3)</sup> прошу объявить мое искреннее почтеніе и благодарность за ихъ любовь ко мнѣ. Бога ради молитесь о насъ, да не будетъ пребываніе наше здѣсь всеу. О, хотя бы сколько-нибудь послужить для славы Божіей! — P.S. Покорнѣйше васъ прошу объявить мою искреннѣйшую, сердечную благодарность и почтеніе отцу ректору Агапиту <sup>4)</sup>. Съ удовольствіемъ бы написалъ ему особое письмо, но право некогда. Завтра идемъ въ походъ <sup>5)</sup>.

Вскорѣ по отъѣздѣ преосвященнаго Иннокентія изъ предѣловъ Европейской Россіи на свою новую епархію сблизившійся съ нимъ въ Петербургѣ Андрей Николаевичъ Муравьевъ „написалъ, — какъ самъ говоритъ, — записку о начальныхъ подвигахъ пр. Иннокентія на островахъ Алеутскихъ и о послѣдующихъ его дѣйствіяхъ въ дѣлѣ проповѣди, послѣ посвященія его въ санъ епископа Камчатскаго“ <sup>6)</sup>. По участію митрополита Московскаго Филарета

<sup>1)</sup> Инспекторомъ академіи былъ въ то время іеромонахъ Агаангелъ (Сотомьевъ), скончавшійся въ 1876 году въ санѣ архіепископа Волынскаго.

<sup>2)</sup> Александровичу Голубницкому, выше упомянутому профессору философіи въ академіи († 1854).

<sup>3)</sup> Протоіерей Петръ Спиридоновичъ Делицынъ, профессоръ математики († 1863).

<sup>4)</sup> Архимандритъ Агапѣй (Введенскій) былъ въ то время ректоромъ Вианской духовной семинаріи и членомъ цензурнаго комитета († 1877).

<sup>5)</sup> См. у *И. П. Барсукова*, въ биографіи митрополита Иннокентія (Москва, 1883), на стран 161—162.

<sup>6)</sup> А. Н. Муравьевъ сдѣлалъ это замѣчаніе на стран. 118-й издавшихся имъ *Писемъ къ нему митр. Моск. Филарета* (Кіевъ, 1869) по поводу словъ письма мѣтр. Филарета отъ 13 генваря 1843 года: „Рукопись о пр. Иннокентіи еще не успѣлъ я прочесть. Сіе, я думаю, терпимо безъ затруд

въ судьбѣ преосвященнаго Иннокентія А. Н. Муравьева передалъ эту „записку“, предварительно напечатанія ея, на просмотръ митрополиту Филарету, въ рукописи, которая залежалась у послѣдняго до начала 1843 года. И вотъ отъ 14 генваря 1843 года митрополитъ Филаретъ писалъ А. Н. Муравьеву: „Я послѣшилъ прочесть рукопись о преосвященномъ Иннокентіи, и возвращаю ее. Она занимательна. Два замѣчанія могу на нее сдѣлать. Первое: не приписывайте болѣе должнаго митрополиту Московскому. Второе: не спѣшите бранить учениковъ В.\*\*\* <sup>1)</sup>. Правда, тотъ изъ нихъ, который въ Виѣнской семинаріи <sup>2)</sup>, и который обрадовалъ было меня прошедшимъ лѣтомъ <sup>3)</sup> на испытаніи, недавно безъ позволенія уходилъ въ Москву, и, возвратясь, объявилъ, что, непременно желая въ свѣтское званіе, не хочеть учиться, и наказанія не подѣйствуютъ. Но и послѣ сего прошу не бранить его въ книгѣ такъ рано“ <sup>4)</sup>. А. Н. Муравьеву хотѣлось, чтобы эта рукопись

---

ненія“ (тамъ же, стран. 117). Однако, какъ видно изъ послѣдующаго, въ ожиданіи прибытія брата А. Н. Муравьева М. Н. Муравьева, въ послѣдствіи Виленскаго генераль-губернатора († 1866), Филаретъ послѣшилъ прочесть эту рукопись.—О начальныхъ подвигахъ преосвященнаго Иннокентія,—до постриженія послѣдняго въ монашество,—А. Н. Муравьевъ могъ знать изъ разсказовъ самого преосв. Иннокентія и совершившагося съ нимъ въ 1839—1841 годахъ въ Европейской Россіи, о послѣдующихъ же дѣйствіяхъ своихъ преосвящ. Иннокентіи сообщалъ А. Н.—чу въ подробныхъ письмахъ изъ Сибири и Америки, напечатанныхъ въ *Прибавл. къ Твор. св. Отц.* за 1889 г. ч. XLIII, стран. 524 и дал. и XLIV. Письма начинаются отъ 28 мая 1841 года.

<sup>1)</sup> Т. е. Веніаміиновыхъ, Иннокентія и Гавріила, сыновей преосвященнаго Иннокентія.

<sup>2)</sup> Иннокентій, переведенный туда, за поведеніе, не вполне одобрительное, изъ Петербургской духовной семинаріи, гдѣ по началу были оба брата В.

<sup>3)</sup> 1842 года.

<sup>4)</sup> *Письма митр. Филарета къ А. Н. Муравьеву* стран. 120. Кіевъ, 1869. Какая предусмотрительность и вмѣстѣ сердечность звучитъ въ словахъ святителя Московскаго о сыновьяхъ преосвящ. Иннокентія! Дѣйствительно, еще рано было „бранить“ ихъ въ то время. Правда, изъ старшаго, Иннокентія, не вышло много толку впоследствии и родитель его горько скорбѣлъ о семъ; но за то весьма утѣшилъ его и добрымъ концемъ образованія и послѣдующими добрыми дѣйствіями младшій, Гавріиль, который за тѣмъ, послѣ многихъ и доброплодныхъ трудовъ на миссіонерскомъ поприщѣ, особенно въ новоприобрѣтенномъ Россією приамурскомъ краѣ, въ

его о преосвященномъ Иннокентіи была напечатана въ журналѣ, издававшемся при Московской духовной академіи, и онъ просилъ о томъ митрополита Филарета. Поэтому митрополитъ Филаретъ отъ 15 іюля того же 1843 года писалъ ректору Московской духовной академіи архимандриту Евсевию: „Поплется къ вамъ рукопись Андрея Николаевича Муравьева о преосвященномъ Алеутскомъ, предлагаемая сочинителемъ для напечатанія въ изданіи вашемъ, или вполнѣ, или въ сокращеніи. Я читалъ ее давно и не ясно помню. Но, кажется, обширна будетъ для вашего изданія; и есть черты, съ которыми лучше бы ей выйти въ свѣтъ не тсперь и не у насъ. Прочитайте и скажите мнѣ ваше мнѣніе свободно“ <sup>1)</sup>. Въ силу этого отзыва митрополита Филарета рукопись о преосв. Иннокентіи такъ и не была напечатана въ академическомъ изданіи.

Но за то безирепятственно печатаемы были въ академическомъ изданіи свѣдѣнія другихъ лицъ о преосвященномъ Иннокентіи и его великомъ дѣлѣ благовѣстія.

Кромѣ драгоценныхъ о семь свѣдѣній, заключающихся въ его собственныхъ, вышеупомянутыхъ, письмахъ къ митрополиту Филарету, не смотря на сокращеніе, которому они подвергались при печатаніи, и простирающихся на годы академическаго изданія: 1843 (ч. I), 1844 (ч. II), 1845 (ч. III), 1848 (ч. VII), 1850 (ч. IX), 1852 (ч. XI), 1853 (ч. XII) и 1856 (ч. XV), такія свѣдѣнія суть двоякаго рода. Одни изъ нихъ, касаясь миссій, имъ основанныхъ и находившихся подъ его главнымъ, начальственнымъ вѣдѣніемъ, касаются такъ или иначе и прямо его имени и дѣйствій; а другія, не упоминая его имени, касаются только этихъ самыхъ миссій и дѣйствій миссіонеровъ, имъ вызванныхъ и поставленныхъ на дѣло миссин. Таковы, напримѣръ, изъ числа первыхъ: „Выписка изъ письма миссіонера іеромонаха Ареы къ П. Л. А. А.“ <sup>2)</sup> отъ 5 августа 1856

---

савѣ протоіерея прибылъ съ своимъ родителемъ и въ Москву, когда его родитель назначенъ былъ митрополитомъ Московскимъ, помогая послѣднему при слабости зрѣнія его.

<sup>1)</sup> *Чтенія въ Общ. люб. дух. просв.* 1882, III, 276 „Матеріаловъ для исторіи русской церкви“

<sup>2)</sup> Т. е. къ намѣстнику Свято-Троицкой Сергіевой Лавры архимандриту Антонію. Самый Ареза взятъ былъ изъ Лавры преосв. Иннокентіемъ.

года“, напечатанная въ *Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. Отцевъ* за 1856 г. ч. XV, стран. 470—478, гдѣ этотъ миссіонеръ прямо говоритъ, что „по резолюціи его высокопреосвященства, архіепископа Камчатскаго, онъ былъ посланъ въ 1854 году на послушаніе на Курильскіе острова на одинъ годъ“ и проч. <sup>1)</sup>; или „Выписка изъ письма іеромонаха М. къ І. о. Н. А. А.“ <sup>2)</sup>, отъ 6 августа 1858 года, напечатанная тамъ же за 1859 г. ч. XVIII, на стран. 116—119, гдѣ этотъ іеромонахъ говоритъ о томъ, что онъ „20 марта <sup>3)</sup>, въ великій четвертокъ, былъ рукоположенъ во іеродіакона преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ“ и на „недѣлѣ святыхъ пасхи служилъ въ разныхъ храмахъ Иркутска съ своимъ владыкою“ <sup>4)</sup> „за протодіакона, а 27 июля, во время освященія Николаевскаго собора <sup>5)</sup>, рукоположенъ во іерея“ <sup>6)</sup> и по благословенію владыки исправлять различныя церковныя требы“ <sup>7)</sup>; по 7 августа того же 1858 года,—пишетъ этотъ сослужитель преосвященнаго Иннокентія,—я „прощаюсь съ своимъ владыкою; онъ ѣдетъ въ Якутскъ. Дай Господи ему добрый путь!“ <sup>8)</sup> и др. под. Изъ числа другихъ свѣдѣній укажемъ хотя бы на такія, какъ а) „Выписки“ изъ журнала и донесенія „Квихпакскаго миссіонера протоіерея Іакова Невѣтова“ <sup>9)</sup>, помѣщенные въ *Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. Отцевъ* за 1848 г. ч. VII;—за 1855 г. ч. XIV и 1860 г. ч. XIX;—б) „Миссіонерскія извѣстія за

<sup>1)</sup> *Приб. къ Твор. св. Отц.* 1856, XV, 470. Срав. объ этомъ Агеевъ также *Письма митр. Филарета къ архим. Антонію III*, 376—377. Москва, 1883.

<sup>2)</sup> Равно также къ Лаврекому отцу намѣстнику архимандриту Антонію.

<sup>3)</sup> 1858 года.

<sup>4)</sup> Преосвященный Иннокентій былъ въ это время на пути въ свою епархію по возвращеніи изъ Европейской Россіи, куда онъ вызванъ былъ въ 1857 году для присутствованія въ Св. Синодѣ.

<sup>5)</sup> Въ г. Николаевскѣ, на Амурѣ, въ новоприобрѣтенной области.

<sup>6)</sup> Въ іеромонаха. *Приб. къ Твор. св. Отц.* 1859, XVIII, 117. Стр. 116

<sup>7)</sup> Тамъ же, стр. 117.

<sup>8)</sup> Тамъ же, стр. 118. Срав. ниже, на той же страницѣ.

<sup>9)</sup> О Квихпакской миссіи и ея достойномъ представителѣ о. І. Невѣтовѣ см. отзывъ самого преосв. Иннокентія въ письмахъ къ А. Н. Муравьеву въ *Приб. къ Твор. св. Отц.* за 1859 г. ч. XLIII, стр. 365 и дал. (за 1848 г.).

1856 годъ“, помѣщенные тамъ же за 1857 г. ч. XVI и касающіяся миссій Квихнакской <sup>1)</sup>, Нушагакской <sup>2)</sup>, миссій среди Колошей, Коряковъ и другихъ <sup>3)</sup>;—в) подобныя же извѣстія, помѣщенные тамъ же за 1860 г. ч. XIX, причемъ, кромѣ извлеченій изъ журналовъ—помянутаго Квихнакскаго миссіонера протоіерея І. Нецвѣтова за 1856 и 1857 годы <sup>4)</sup> и Нушагакскаго миссіонера іеромонаха Теофила за тѣ же годы <sup>5)</sup>, особенно любопытна и поучительна составленная инспекторомъ Новоархангельской семинаріи священникомъ Аванасіемъ Виноградовымъ „Записка о нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ Кенайскаго <sup>6)</sup> миссіонера игумена Николая <sup>7)</sup> (съ 1853-го до половины 1857 года) и случаяхъ, съ нимъ бывшихъ“ <sup>8)</sup> и др. под.

Наконецъ, нельзя упустить изъ виду и того, что тотъ же добрый посредникъ, митрополитъ Московскій Филаретъ, который принималъ въ преосвященномъ Иннокентіи съ самаго 1839 года такое живое участіе, который такъ заботливо и щедро помогалъ ему въ дѣлѣ миссии и людьми <sup>9)</sup> и деньгами <sup>10)</sup>, и т. д., явился посредникомъ и въ томъ, чтобы преосвященный Иннокентій не оставался въ невѣдѣніи

<sup>1)</sup> Стран. 296—299 *Прибавленій къ Твор. св. Отц.* 1857, XVI.

<sup>2)</sup> Стран. 300—304. Нушагакскаго миссіонеромъ былъ тоже Лаврскій іеромонахъ Теофилъ.

<sup>3)</sup> Стран. 304—306.

<sup>4)</sup> Стран. 95—105 *Прибавленій къ Твор. св. Отц.* 1860, XIX.

<sup>5)</sup> Стран. 106—116. О Нушагакской или Нушегакской миссии см. въ помянутыхъ письмахъ преосв. Иннокентія къ А. П. Муравьеву въ *Приб. къ Твор. св. Отц.* за 1859 г. ч. XLIII, стр. 555. 557 и др.

<sup>6)</sup> Кенайская миссія на Кенайскомъ полуостровѣ, населенномъ частью алеутами, частью американцами.

<sup>7)</sup> Объ этомъ миссіонерѣ, пріѣхавшемъ съ преосв. Иннокентіемъ изъ Москвы въ санѣ іеродиакона въ 1841 году, и достойно потрудившемся въ дѣлѣ миссии, а цѣлою и жизнью своею положившемъ въ знаніи Кенайскаго миссіонера и въ санѣ игумена, см. въ Письмахъ преосв. Иннокентія къ А. П. Муравьеву въ *Приб. къ Твор. св. Отц.* за 1859 г. ч. XLIII, стр. 555. 586 и др.

<sup>8)</sup> *Приб. къ Твор. св. Отц.* 1860, XIX, 117—133

<sup>9)</sup> О помощи людьми уже извѣстно намъ изъ предшествующаго. Срав. еще *Письма м. Филарета къ архим. Антонію III*, 15. 376—377 и др. Москва, 1883.

<sup>10)</sup> О семь срав. между прочимъ въ Письмахъ преосв. Иннокентія къ А. П. Муравьеву въ *Приб. къ Твор. св. Отц.* 1859, XLIII, 577. 590 и др.

относительно мысли и жизни, проводникомъ которыхъ является академическій журналъ. Зналъ недостаточность денежныхъ средствъ у преосвященнаго Иннокентія <sup>1)</sup>, митрополитъ Филаретъ на свой счетъ выписывалъ для него „Творенія св. Отцевъ съ Прибавленіями“, о чемъ долго не зналъ самъ преосвященный Иннокентій, думавшій, что академическій журналъ высылается для бібліотеки вѣренной ему семинаріи. Такъ, отъ 1 апрѣля 1856 года митрополитъ Филаретъ, напримѣръ, писалъ намѣстнику своему въ Сергіевой лаврѣ архимандриту Антонію: „скажите казначею, чтобы подписался отъ меня на нынѣшній годъ на изданіе Твореній св. Отець, на три экземпляра, одинъ для меня, одинъ для Андрея Николаевича <sup>2)</sup> и одинъ для преосвященнаго Камчатскаго, и внесъ бы мои деньги“ <sup>3)</sup>. А что преосвященный Иннокентій и съ живостію слѣдилъ за тѣмъ, что печаталось въ академическомъ журналѣ, на это есть много доказательствъ въ его письмахъ къ разнымъ лицамъ и между прочимъ въ письмахъ къ А. Н. Муравьеву, которому онъ не рѣдко пишетъ, напримѣръ: „о дѣйствіяхъ нашихъ миссіонеровъ и успѣхахъ ихъ вы можете узнать отъ Владыки нашего“ <sup>4)</sup>; или: „отпадише отъ вѣры въ Пушагакской миссіи Кіятинцы, о коихъ напечатано въ

1) Такъ, въ 1854 году, по переѣздѣ въ Якутскъ, преосвященный Иннокентій писалъ А. Н. Муравьеву: „Думалъ я, но не смѣлъ написать Владыкѣ нашему (т. е. митрополиту Московскому Филарету). Гладомъ гибну я окаянный и многіе—не гладомъ хлѣба, а слова св. отецъ, издаваемыхъ въ русскомъ переводѣ. Будучи въ Ситхѣ, я пользовался симъ и другими журналами изъ семинарской бібліотеки; а здѣсь никто никакого журнала духовнаго не выписываетъ, а самъ я не могу еще справиться своими финансами“. *Прибавл. къ Твор. св. Отц.* 1889, XLIII, 606.

2) Муравьева.

3) *Письма митрополита Филарета къ архим. Антонію*, ч. III, стр. 402. Москва, 1883. Равно также митрополитъ Филаретъ съ 1860 года, т. е. съ перваго года изданія получившихъ отъ него благословеніе на начало своего существованія Московскихъ духовныхъ журналовъ: „Душеполезное Чтеніе“ и „Православное Обзорніе“, также безъ вѣдома самого преосвященнаго Иннокентія, сталъ подписываться на свой счетъ для него и на эти журналы, о чемъ см. въ книгѣ *И. П. Барсукова* о преосв. Иннокентіи, стр. 491 и 492. Москва, 1883.

4) *Приб. къ Твор. св. Отц.* 1889, XLIII, 564; срав. также стран. 565. 579 в др. Это,—очевидно,—потому, что его письма къ митроп. Филарету печатались въ „Приб. къ Твор. св. Отцевъ“.



Твореніяхъ св. Отцевъ 1850 года <sup>1)</sup>, слава Богу, всѣ до одного обратились съ раскаяніемъ“ <sup>2)</sup>, и под. <sup>3)</sup>).

Само собою разумѣется, еще болѣе близкія и тѣсныя отношенія къ Московской духовной академіи стали имѣть преосвященный Иннокентій, когда сдѣлался митрополитомъ Московскимъ и когда такимъ образомъ по самому академическому Уставу сдѣлался главнымъ начальникомъ этой академіи, обязаннымъ имѣть высшее начальственное паблюденіе надъ нею и попеченіе о ней.

*Ив. Курсунскій.*

*(Продолженіе будетъ).*

---

<sup>1)</sup> Стран. 168 *Прибавленій къ Твор. св. Отц.* за 1850 г. ч. IX.

<sup>2)</sup> *Приб. къ Твор. св. Отц.* 1889, XLIII, 598.

<sup>3)</sup> Срав. также приведенное выше въ одномъ изъ примѣчаній письмо преосв. Иннокентія къ А. Н. Муравьеву о „гладѣ слова св. отецъ, издаваемыхъ въ русскомъ переводѣ“. Здѣсь, очевидно, разумѣются и творенія св. отцевъ, издаваемые при Моск. дух. академіи.